

статистической значимости различий между «случайной» вариацией (точнее, неопределенной вариацией, так как она обуславливается целым рядом факторов) и вариацией, вносимой данным фактором.

Вычисленные табличные значения распределения Фишера предусматривают различный уровень указанной выше значимости. В данном случае в качестве критерия брался квантиль 1%-ного уровня значимости. Анализ результатов, приведенных в табл. 2, позволяет сделать следующие выводы:

1. При объеме текста, не превышающем 200 словоупотреблений, индивидуальность автора не выражена достаточно значительно ни по одной из выбранных объективных характеристик. Иными словами, идентификация автора по объективным характеристикам текста теряет всякий смысл, так как «проявление индивидуальности» не выходит за рамки случайных вариаций.

2. Как следует из результатов, приведенных в табл. 2, только одна (отношение числа личных местоимений к общему числу словоупотреблений) из восьми характеристик отражает влияние фактора «жанр». Но этот вывод не имеет никакого отношения к проблеме идентификации автора. Он значим для решения проблемы «идентификация жанра».

Результат эксперимента может быть, по-видимому, сформулирован следующим образом. В текстах, объем которых не превышает 200 словоупотреблений, объективные характеристики текста не отражают влияния основных факторов: фактора «жанр текста» и фактора «индивидуальность автора». Таким образом, невозможно установить авторство текстов такого объема, ориентируясь только на объективные характеристики текста. Иными словами, эксперимент выявил настолько значительную «случайную» вариативность объективных характеристик текста, что установление по ним авторства текстов небольшого объема не представляется возможным: причины такой вариативности остаются неясными.

Вопрос установления объема понятий «жанр» и «индивидуальный стиль» текста остается открытым.